

GRATA
INTERNATIONAL

Local Knowledge
for Global Business

www.gratanet.com

Исполнительное производство в России: Ростов-на-Дону

Зачастую, морякам приходится пройти несколько кругов судебных разбирательств, чтобы взыскать честно заработанную, но не выплаченную судовладельцем заработную плату. Такой опыт имеют и 12 членов экипажа печально известного теплохода «L», который был арестован за долги по заработной плате.

Так, решением Пролетарского районного суда г. Ростова-на-Дону с компании «К» в пользу истцов была взыскана задолженность по заработной плате. Однако, в соответствии со сведениями, полученными из ответа Международной морской организации при ООН на запрос истцов, оффшорная компания не обладает на праве собственности имуществом на территории Российской Федерации, что делает невозможным фактическое исполнение решения суда.

В связи с этим истцы были вынуждены обратиться в Железнодорожный районный суд г. Ростова-на-Дону с исковыми требованиями к службе подбора персонала.

Железнодорожный районный суд г. Ростова-на-Дону, рассмотрев указанное исковое заявление, установил, что «одним из способов защиты прав моряков в случае невыплаты им заработной платы является компенсация невыплаченной заработной платы агентом по найму моряков, что прямо предусмотрено международным законодательством». Таким образом, суд пришел к выводу об удовлетворении исковых требований истцов.

Получить решение суда о взыскании невыплаченных сумм – решение половины проблемы, необходимо его еще и исполнить. Здесь в дело вступают судебные приставы-исполнители.

Принадлежность должника к оффшорной юрисдикции значительно усложняет процедуру исполнения решения суда. Должник, являясь иностранной компанией, по сведениям истцов, не имеет расчетных счетов в российских банках, отсутствуют какие-либо сведения о наличии у него денежных средств. В связи с этим, единственным возможным способом исполнения судебного решения является обращение взыскания на имущество должника, в порядке, предусмотренном ФЗ «Об исполнительном производстве» №229-ФЗ. В свою очередь, должник не обладает на праве собственности каким-либо имуществом, находящимся в Российской Федерации, за исключением судов, периодически заходящих в порты Российской Федерации.

Таким образом, арест имущества является не только допустимой мерой исполнительного производства, но и единственной возможной мерой исполнения судебного решения. В случае, если имущество должника не будет арестовано, то любая возможность обратиться на него взыскание будет упущена, что приведет к невозможности исполнения судебного решения и, как следствие, нарушению прав истцов.

В связи с этим истцы неоднократно (при заходе в порты РФ судов, принадлежащих должнику на праве собственности) обращались в Ленинский районный отдел судебных приставов г. Ростова-на-Дону с заявлениями о срочном наложении ареста на имущество должника и назначении ответственного хранителя, однако, в испрашиваемых арестах было отказано по причине неверного толкования судебными приставами-исполнителями норм Кодекса торгового мореплавания РФ (КТМ РФ), а именно мнением, что «арест судна может производиться только на основании постановления суда, арбитражного суда или уполномоченного налагать арест третейского суда». Однако, судебными приставами-исполнителями не была принята во внимание вторая половина части 1 статьи 388 КТМ РФ: «Для целей настоящей главы арестом судна является любое задержание или ограничение в передвижении судна во время нахождения его в пределах юрисдикции Российской Федерации, осуществляемые на

основании постановления суда, арбитражного суда или управомоченного законом налагать арест третейского суда по морским делам для обеспечения морского требования, как оно определено в статье 389 настоящего Кодекса, за исключением задержания судна, осуществляемого для приведения в исполнение решения суда, арбитражного суда или третейского суда, вступившего в законную силу».

Из статьи 388 КТМ РФ следует, что законодатель разграничивает понятия «арест судна» как задержание или ограничение в передвижении судна, осуществляемые на основании судебного акта (в обиходе «морской арест»), и задержание судна для приведения в исполнение решения суда.

Испрашиваемые и возможные аресты исполнены не были, в результате чего суда покинули территорию Российской Федерации, что повлекло невозможность исполнения судебного акта.

Жалоба в вышестоящее Управление ФССП по Ростовской области на бездействие судебного пристава исполнителя также не возымела положительного эффекта.

Поняв, что судебные приставы не желают исполнять возложенные на них законом обязанности, члены экипажа решили пойти другим путем - было инициировано судебное разбирательство о взыскании убытков, в качестве ответчика заявлена Российская Федерация в лице Федеральной службы судебных приставов, выступающей как распорядитель бюджетных средств, в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, привлечены Управление ФССП по Ростовской области и Ленинский районный отдел судебных приставов г. Ростова-на-Дону.

Основанием взыскания убытков является состав правонарушения, который в данном случае заключается в следующем.

Суда, принадлежащие должнику на праве собственности, могут больше никогда не зайти в порты Российской Федерации, следовательно, на сегодняшний день возможность взыскания долга утрачена, и истцы лишены возможности удовлетворить свои требования как кредиторы и получить присужденные судом денежные средства, т. е. им причинен вред (ущерб).

Противоправность поведения судебного пристава-исполнителя заключается в неисполнении возложенных на него законодательством Российской Федерации задач по осуществлению принудительного исполнения судебных актов путем наложения ареста на имущество должника.

Причинно-следственная связь совершенно бесспорна - промедление судебного пристава-исполнителя и неисполнение им законного требования истцов о возможном и исполнимом аресте судна должника привели к потере возможности исполнения судебного акта ввиду того, что судно покинуло территорию Российской Федерации, в следствие чего истцы лишились права исполнения судебного акта и получения взысканных в их пользу денежных средств.

Для установления вины судебного пристава-исполнителя необходимо определить имелась ли возможность исполнения судебного акта. Испрашиваемые аресты допускаются законодательством Российской Федерации, следовательно, являются законными и обоснованными. Таким образом, у судебного пристава-исполнителя имелась возможность исполнения судебного акта.

Однако, несмотря на наличие состава правонарушения в удовлетворении заявленных исковых требований было отказано, суд пришел к выводу, что денежная сумма, подлежащая на основании судебного акта взысканию с должника в порядке исполнительного производства, по своей правовой природе не может быть отнесена к убыткам.

Взыскание убытков, причиненных бездействием судебным приставом-исполнителем, соответствует Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», а также основным подходам к применению этой Конвенции, выработанным Европейским судом по правам человека. В статье 1 Протокола 1 к Конвенции указано, что каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Присуждение лицу суммы долга по судебному решению согласно выработанными Европейским судом прецедентам по смыслу ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции может рассматриваться как «имущество».

Принятие судебного решения о взыскании денежной суммы обеспечивает лицо, в пользу которого это решение принято, требованиями, которые могут быть юридически реализованы. При этом возможность принудительного исполнения судебного решения может быть обеспечена только посредством исполнительного производства, осуществляемого службой судебных приставов. Таким образом, владение лица, в пользу которого принято судебное решение, своей собственностью (присужденной денежной суммой) зависит от осуществления широких полномочий органов государственной власти.

На основании этого Европейским судом сформулирован прецедент, согласно которому «имущество» по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции может представлять собой не только материальную сумму, но и законное ожидание того, что служба судебных приставов будет осуществлять свои полномочия по исполнению судебного решения.

Таким образом, денежная сумма, присужденная истцам решением суда, является имуществом истцов, их законным ожиданием того, что орган принудительного исполнения исполнит требования судебного акта.

Поскольку должностным лицом государственного органа принудительного исполнения присужденная истцам как взыскателям денежная сумма не взыскана в результате незаконного бездействия этого должностного лица, истцам причинен вред в форме убытков.

Более того, судом не был принят во внимание тот факт, что в материалах исполнительного производства содержатся только доказательства активно занимаемой взыскателями позиции, которая заключалась в самостоятельном отслеживании имущества должника (захода судов в порты РФ) и неоднократной подаче заявлений о наложении ареста на имущество должника, в то время как судебные приставы-исполнители заняли пассивную позицию: не были сделаны запросы в налоговые органы относительно аккредитованных филиалов и представительств должника как иностранного юридического лица, относительно сведений о должнике в ЕГРЮЛ, относительно постановки должника на налоговый учет в Российской Федерации; не был произведен розыск имущества должника: ни его расчетных счетов, ни недвижимого, ни движимого имущества.

Помимо прочего, члены экипажа предприняли попытку возбуждения уголовного дела, но, к сожалению, она также не увенчалась успехом. Главным камнем преткновения является заключение членами экипажей контрактов на территории РФ (фактически) и под юрисдикцией иностранного государства с офшорной компанией (установление информации о финансовом состоянии компаний, подпадающих под иностранную юрисдикцию, не представляется для правоохранительных органов возможным).

Члены экипажа теплохода «L» на протяжении почти трех лет не могли получить причитающиеся им денежные средства. Параллельно с точно такими же проблемами к нам попало дело экипажа второго судна этой же компании-должника, использовавшей бесплатно труд работников судна.

Упорное нежелание оставить безуспешной столь длительную миссию и открывшееся окно фортуны позволили нам все-таки поймать злополучные суда в других портах, где приставы оказались расторопными, грамотными и смелыми. Аресты двух судов состоялись. В результате долги перед уже ничего не ожидавшими моряками были погашены в полном объеме.

Конечно, судебные приставы-исполнители не каждый день сталкиваются с таким нетипичным имуществом должника, как морские суда, но, как и в любом деле, важны воля, готовность брать ответственность и пользоваться широким кругом полномочий, коими наделены должностные лица для исполнения главной цели – не оставлять решения суда нереализованными, когда есть возможность законно и в полной мере восстановить права обиженной стороны.

Специализации

[СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА](#)

Регионы

[РОССИЯ](#)

Ключевые контакты

Инна Макарова

Партнер, Адвокат, Руководитель
Морской и Таможенной практик

 Ростов-на-Дону, Россия

 +7 928 160 7642

 imakarova@gratanet.com